
Елена Подмарькова
Камни на дне
16+

Елена Подмарькова

Камни на дне

«Автор»
2026

Подмарькова Е. С.

Камни на дне / Е. С. Подмарькова — «Автор», 2026

Когда не можешь отпустить прошлое, оно начинает жить вместо тебя.Вика живёт в старом доме со своим братом Сашкой. Вечерами они пьют чай на уютной веранде и наслаждаются жизнью.Сашка — её защита и опора. Он всегда спасёт, всегда поможет, всегда будет рядом. Но однажды идиллия рушится, когда в её руках появляется странный камень, который невозможно утопить, и который тянет её к заброшенному дому на краю деревни. Но брат запрещает даже думать об этом месте.Мистическая драма о любви, которая не знает границ, о вине, которую невозможно искупить и о тайнах, которые лучше не тревожить.

© Подмарькова Е. С., 2026
© Автор, 2026

Камни на дне

1.

Брат всегда говорил ей:

— Вика, не пей кофе на ночь – кошмарики будут сниться.

— А от чая не будут?

— Не будут.

Он улыбался и заваривал ей кружку горячего, ароматного Иван-чая со смородиновым листом и они сидели до полуночи на веранде своего старого дома, слушая, как стрекочут сверчки в высокой траве, как вдали на пруду перекрикиваются лягушки и им обоим казалось, что так будет всегда. Теплая летняя ночь, шорох природы и волшебный чай – оберег от ночных кошмаров.

Рядом с ним она не боялась ничего. Рядом с ним она обожала этот мир всем своим сердцем, еще совсем детским, наивным, но честно и искренне верящим в добро и любовь.

И дело было не в чае, не в уютном запахе костра и свежескошенной травы, а в том, что рядом был самый близкий и родной человек, самый сильный и отважный в мире – ее старший брат Сашка.

Сашка любил нежное июньское солнце, летнюю утреннюю росу на траве под босыми ногами, пение птиц и это невероятное чувство, что впереди еще много бесконечно счастливых и теплых дней.

А Вика любила Сашку. А значит и всё то, что любил он, она тоже любила. Он был для неё целым миром. И этот мир был похож на вечное лето.

***

С приходом осени ничего особо не изменилось. Разве что Сашка стал чаще уезжать в город, порой оставляя её одну в опустевшем без него доме.

Вика нравился этот тихий посёлок, это удивительное спокойствие, которое проникало в каждый уголок прохладных комнат, хранивших в себе память предков. Ей казалось, что даже ветер дует как-то иначе, будто нашептывая древние легенды на загадочном языке.

Она никогда не скучала. На поддержание уюта и порядка порой уходил целый день: сгрести сухую траву и опавшие листья, подрезать старые разросшиеся кусты, собрать запоздалый урожай яблок. Да и в доме всегда хватало забот.

Закончив все дела Вика устало посмотрела на часы. Сентябрьское солнце уже ушло за горизонт, но для сна было ещё рано. Внутри себя она порадовалась, что может просто подарить этот вечер себе: растопить камин, лечь под тёплое одеяло и читать книгу. Тем более погода резко начала портиться — поднялся сильный ветер, который буквально завывал, стремясь проникнуть в дом.

Поленья уютно потрескивали в камине, аромат свежесваренного кофе успокаивал, а за окном собиралась гроза. Яркие молнии озаряли комнату каким-то магическим светом, а резкие раскаты грома заставляли невольно вздрагивать. Наконец-то, сквозь буйство природы прорвался дождь. Его тяжёлые капли с силой падали на землю, прибивая пыль и наполняя воздух каким-то удивительно живым и свежим запахом. Это была ещё совсем летняя гроза, как будто ушедший август из последних сил пришёл попрощаться с этими тихими улочками.

Вика уже засыпала, когда дождь ещё яростнее стал бить в окна. Она никогда не боялась грозы. Напротив, — она любила дождь, любила непогоду, любила этот разряженный воздух.

Сашка всегда посмеивался, что никакой она не огненный знак, а самый настоящий водный. А она отвечала ему, что ей близки все стихии — вот такая она особенная и уникальная.

***

Странное чувство внутри заставило её окончательно проснуться. В какой-то момент Вике даже показалось, что ей нечем дышать — настолько сильно сдавило в груди. Открыв глаза она увидела свою комнату: старый книжный шкаф, маленький столик в углу, часы на стене. Внешне всё было настолько обыденно, спокойно и уютно, что она сама удивилась всё нарастающему и нарастающему необъяснимому ужасу внутри неё. Как будто её тело стало совсем маленьким и неспособным сдерживать эту необъяснимую, внезапную и невероятно сильную эмоцию.

Вика крепко зажмурила глаза, стараясь прийти в себя. Потом снова открыла. Перед ней по-прежнему была её комната — чистая, уютная, родная. Вот её любимые книги, старые альбомы с фотографиями, столик и торшер, часы, которые всегда убаюкивали её своим размеренным тиканием, окна с плотно задернутыми шторами…

И в этот момент она поняла, откуда взялся этот ужас внутри. Это не комната и не дом так напугали её. Кошмар был снаружи. За окнами. То, что казалось сильнейшим дождём, стучащим в окна, стало чем-то другим, чем-то живым, отчаянным и сильным. Будто не капли воды стучали по её стеклу, а чьи-то тонкие пальцы корябали окна, призывая её отдернуть штору и посмотреть в глаза своему ужасу.

Вика вздрогнув всем телом, натянула одеяло до подбородка. — Саша прав… Кофе перед сном — плохая идея… — в никуда прошептала она, лишь бы только услышать сквозь эту пугающую бурю, хоть какой-то родной и знакомый звук — свой голос.

2.

Вика любила неспешные прогулки в одиночестве. Ей нравилось, как шуршит осенняя листва под ногами, как воздух пахнет кострами и прошедшим дождем. Тишина окутывала пустынные улочки и позволяла побыть наедине с собой и своими мыслями. Казалось, что время в эти моменты замирало, оставляя ее один на один с этой спокойной осенью, несущей умиротворение и покой.

Дорога пахла детством. Казалось каждая её кочка и ямочка наполнена воспоминаниями о давно ушедших днях. Здесь Сашка учил её кататься на велосипеде, а на том повороте она неудачно затормозила, упала и разбила коленку. Взволнованный он бегал на полянку за подорожником, пока она сидела на тёплой траве, еле сдерживая слёзы, то ли от обиды, то ли от пульсирующей боли в ноге. Сашка заботливо приложил лепесток к коленке и, подмигнув, протянул ей маленький букетик васильков. И боль утихла.

Вика всегда ощущала какую-то невидимую, но невероятно крепкую защиту постоянного присутствия брата в своей жизни. Даже когда его физически не было рядом, она чувствовала его силу и заботу рядом с собой. Он был для нее крепким стальным щитом, укрывающим от всех опасностей внешнего мира. И эта его безусловная любовь грела изнутри, наполняла чем-то важным, чем-то необычайно живым и настоящим.

***

На краю улицы возвышался дом. С дороги он казался огромным, как величественная каменная скала. Было в нём что-то манящее и отпугивающее одновременно. Он был там столько, сколько Вика себя помнила. И ни разу за все эти годы она не видела, чтобы в нём кто-то жил.

– Никогда, слышишь, никогда не приближайся к нему! – непривычно серьёзно наставлял её Сашка. В эти моменты прямой взгляд его пронзительных голубых глаз проникал в самую душу, будто читая её мысли, будто видя её насквозь, и Вика не осмеливалась спорить. Ей даже не хотелось спрашивать его, что же такое с этим домом и почему нельзя к нему приближаться. С самого детства она поняла и приняла главное: эта тема – табу.

***

Вика сама не заметила, что уже какое-то время стоит на месте и завороженно смотрит на этот дом. На фоне серого осеннего небо он смотрелся особенно загадочно и даже пугающе. От времени забор покосился, а старая синяя краска выцвела. Кое-где доски прогнили и отвалились, а калитка, поскрипывая, покачивалась на ветру. Двор порос травой, но к осени она высохла и бесцветными клочками торчала из-за забора, как волосы злой старухи из страшной сказки детства.

Сам же дом будто не был тронут временем. Кроме выцветших ставен, и страмодного, ничем не украшенного фасада темного дерева, он практически ничем не выдавал свой солидный возраст. Крепкая крыша, небольшая мансарда и манящий блеск безжизненных окон, спрятанных среди остатков листвы почти облетевшего тополя.

– Мне туда нельзя… – в тишину прошептала Вика, чувствуя, как что-то беззвучное зовёт её. Она сама не понимала как и почему невольно становится всё ближе и ближе к этому дому. Она не чувствовала своих шагов, не ощущала движений, а дом рос у неё на глазах, как будто это не она шла к нему, а он сам приближался ей навстречу.

Старое дерево забора оказалось наощупь прохладным и безжизненным, тугие ржавые петли протяжно заскрипели, когда Вика потянула калитку на себя, но этот звук не пробудил её, он прозвучал где-то вдалеке, как эхо, будто отражаясь от невидимых стен магического купола, защищающего дом от времени и непогоды.

Всеми своими мыслями Вика понимала, что она не должна быть здесь, что она не должна была даже смотреть в сторону этого дома, а уж тем более заходить во двор. Но что-то внутри неё не позволяло ей остановиться, будто её тело перестало её слушаться и не давало развернуться и убежать из этого странного места.

Двор был небольшой. Или таким казался из-за бесконечных зарослей травы и старых засохших кустарников. Небольшое крыльцо из двух досок заканчивалось серой, крепкой дверью. На двери висел старый замок.

Вика выдохнула. Если дом закрыт, значит никакие силы не смогут её заставить войти туда, потому что это физически было невозможно. Она опустилась на колени возле крыльца, прямо в опавшие листья. В висках невозможно стучало, будто где-то в голове усиленно и отчаянно билось ещё одно сердце. В зарослях чертополоха Вика увидела крупный камень. Это был абсолютно обыкновенный, серый камень. Миллион таких лежит на дорогах и валяется в кустах. Но она невольно потянулась и взяла его. Холодный, как лёд, но сухой и безжизненный он идеально лёг в её руку, как будто был сотворен специально под её ладонь.

Как заворожённая Вика смотрела на этот странный камень, который казался частью её тела, продолжением её руки. Стук в висках прекратился. Как и всё остальное – ветер стих, листья и т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.